

Александр Крик

Возвращение Аналитика

16+

Александр Крик

Возвращение

Аналитика. Часть вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Крик А.

Возвращение Аналитика. Часть вторая / А. Крик — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Часть вторая. Студент уже стал Профессором, обзавёлся внуком и живёт тихой, размеренной жизнью, лишь иногда погружаясь в воспоминание о невероятном приключении вместе с Аналитиком Ада и его верным слугой Хвостом, задаваясь вопросом: «А было ли всё это на самом деле?». Однажды ночью, ответ приходит к нему... и, требуя соли, вновь зовёт с собой спасти мир.

Возвращение Аналитика (часть вторая)

На дворе стояла поздняя осень. Городская аллея была устлана ковром из опавшей жёлтой листвы. По аллее, слегка похрамывая, прогуливался пожилой профессор со своим семнадцатилетним внуком Гришей. Профессор с аккуратно подстриженной бородкой и усами был одет в длинное серое пальто и брюки, в руках, как трость, держал большой чёрный зонт. Гришка был в белой бейсболке, синих рваных джинсах и коричневой куртке с капюшоном.

- Быстро бежит время, – задумчиво произнёс профессор.
- Наоборот, медленно, – возразил Гришка, – поскорее бы уже каникулы...
- Гриша, не гони коней, всему своё время.
- Легко тебе говорить, дед. Ты уже все свои экзамены сдал.

Профессор грустно улыбнулся:

- Что, хочешь поменяться местами?
- Всё-то ты шутишь, дед.

Ветер подхватил стайку желтых листьев и бросил на асфальтированную парковку – прямо под колеса автомобилей.

– Гриш, взгляни направо, – профессор замедлили шаг, – раньше здесь, на месте торгового центра, был городской сад, в котором мы любили гулять с твоей бабушкой... царство ей небесное... – он вздохнул и провел ладонью по лицу, будто смахивая нахлынувшую печаль. – Но не будем о грустном. Давай лучше посмотрим, где тут можно перекусить.

Свернув с аллеи, они зашли в уютный ресторанчик. Свободен оказался только один столик у прозрачной стены, за которой была кухня. Профессор и его внук присели, к ним тут же подошёл официант:

- Что будете заказывать?
- Мне чёрный чай и блины со сгущенным молоком, – попросил профессор.
- А мне, пожалуйста, жульен из белых грибов, луковый суп и карамельное пирожное, – сказал внук.

Сделав пометки в блокноте, официант удалился.

– О, да ты гурман! – улыбнулся профессор.

– Ты же знаешь, я хотел стать поваром, – сказал Гриша, с интересом наблюдая за рабочим процессом на кухне. – А отец сказал, что всё это глупости, и до сих пор твердит про юридический...

– Ну а сам-то ты кем хочешь быть?

– Пока не решил. Может, ты что-то посоветуешь?

– По мне, так повар – вполне достойная профессия, – пожал плечами профессор. – Если душа к этому лежит, то почему нет? Хотя мне тоже кажется, что из тебя неплохой юрист получится.

– Спасибо за понимание, дед, – Гриша улыбнулся. – Переезжай в Москву, будем общаться чаще, а то видимся пару раз в год.

– Когда-нибудь перееду.

– Ты так всегда говоришь, а сам всё так и живёшь здесь один. Не понимаю, что тебя здесь держит?

– Лучше вы ко мне чаще приезжайте, – и профессор похлопал внука по плечу.

Заказ принесли на удивление быстро. Гриша сразу принялся за жульен, а профессор ел блины, запивая чаем, и все поглядывал на часы.

– Напомни, Гриша, во сколько у вас сегодня самолёт?

– В девять вечера.

– Отлично. Значит, можно не торопиться – мы как раз успеем.

Закончив трапезу, они рассчитались и вышли из ресторана.

– Ну, что теперь? Возвращаемся? – спросил Гриша.

– Нет пока. Хочу показать тебе одно место. Помнишь, я тебе про него рассказывал? – и профессор уверенно зашагал по аллее, забыв о больной коленке.

– А, это где тебя веткой ударило, и потом ты сына дьявола увидел? – после плотной трапезы Гриша еле поспевал за дедом. – Помню, конечно: Аналитик Ада со слугой по имени Хвост! Похоже, сильно тебя тогда стукнуло! – он задорно рассмеялся.

– Знаешь, Гриш, – профессор вдруг остановился, – мне порой кажется, что это было на самом деле.

– Почему?

– Ты только не смейся, но однажды я встретил человека из моего видения, – и он снова быстро зашагал, энергично помахивая зонтом-тростью и забывая на него опираться. – Лет двадцать назад мы с одним хорошим приятелем, археологом из Швеции, путешествовали по Гвинее и забрались в отдаленную деревеньку. Местные говорили, что там живет самый старый и сильный африканский колдун. Уже много дней стояла засуха, на небе – ни облачка. Нам сказали, что сегодня колдун попробует вызвать дождь, и мы решили остаться, чтобы посмотреть на это. К вечеру вся деревня собралась на круглой площадке за хижинами: посреди земляного пятачка стоял каменный алтарь, к которому привязали жертвенного ягненка. Забили барабаны, из толпы вышел человек, увешанный амулетами. Его лицо было закрыто маской льва. Он подошёл к алтарю, взял ритуальный нож и шумно втянул ноздрями воздух, потом ещё раз. Внезапно он обернулся и уставился прямо на меня. «Тала Ула, Тала Ула!» – закричал он, подбежал ко мне и вложил нож мне в руку. Наверное, он хотел, чтобы я принёс ягненка в жертву. Я пытался отказаться и вернуть нож, но колдун лишь качал головой и повторял: "Тала Ула". Тогда я подошёл к испуганному животному и перерезал верёвку, которой его связали. Ягненок вскочил и убежал. Такого собравшиеся от меня явно не ожидали. По выражению их лиц я понял, что, вполне возможно, сейчас в жертву принесут меня. Но в ту же минуту грянул гром, и пошёл дождь. Все вокруг принялись танцевать и петь, а колдун сдвинул маску, поклонился мне и сказал: «Проводник, ваше присутствие – большая честь для нас». И я узнал в нём одного из тех, кто был на встрече с Аналитиком в мальтийском замке.

– Может, тебе показалось? – предположил Гришка, стараясь не отставать от деда.

– Не думаю, – профессор покачал головой. – А вот мы и пришли!

На краю бывшего городского сада, между большой парковкой и торговыми павильонами, чудом сохранился островок зелени.

– Эх, как тут все поменялось! – профессор устало оперся на зонт. – Вот здесь стояла лавочка, на которой я тогда сидел, а вот там был тополь, с которого на меня упала ветка.

– Ага, – Гришка зевнул, – только ни тополя, ни лавочки уже нет, остался лишь старый пенёк... Ну всё, дед, пойдем домой, а то я ноги натёр.

– Давай так: ключи от квартиры у тебя есть, ты возвращайся, а я ещё немного здесь побуду и приеду.

– Может, подождать тебя?

– Нет, нет, иди, я скоро.

Профессор проследил взглядом за внуком, а затем с тоской проговорил:

– И правда, как же всё поменялось. Похлопал рукой по почерневшему пню и печально усмехнулся: – И дерева того уж нет, и от меня прежнего почти ничего не осталось.

Присев на пенёк, профессор долго неподвижно глядел в землю, словно мыслями находился не здесь, а где-то очень-очень далеко. Очнувшись, он неспешно направился к остановке, там сел на автобус и задремал.

Разбудило профессора жужжание мобильного в кармане пальто.

– Дед, ты почему не отвечаешь? – послышался взволнованный голос внука. – Я тебе уже пять раз звонил!

– Гриш, прости, у меня телефон на беззвучном режиме, не услышал.

– С тобой всё в порядке?

– Всё хорошо, не беспокойся.

– Мы с папой уже в аэропорту, регистрация закончится через тридцать минут. Боюсь, ты уже не успеешь.

Профессор посмотрел на часы.

– Ты прав. Жаль, очень хотелось с вами попрощаться. Отцу привет!

– Не переживай, я к тебе ещё на новогодние каникулы приеду. Доберешься до дома, позвони нам! Папа тебе тоже привет передаёт. Всё, давай, до связи!

Вернувшись домой, профессор бесцельно бродил по пустой квартире, не находя себе места. Единственный сын давно вырос, переехал в столицу и лишь изредка навещал его вместе с внуком. Желену профессор похоронил четыре года назад, и теперь коротал вечера в одиночестве. Днем спасала работа в университете: студенты его любили, он отвечал им тем же, вёл всевозможные факультативы, участвовал в конференциях и даже был почетным членом студенческого Совета.

Выпив снотворного и надев пижаму, он пошёл спать, но ещё долго ворочался в постели и задремал, лишь когда настенные часы показали половину второго ночи.

Начался дождь. Молния осветила небо и, спустя мгновение, раздался ужасный грохот, который разбудил профессора. Сильный порыв ветра настежь распахнул окно, и в комнату влетел светящийся шар размером с футбольный мяч.

«Шаровая молния», – догадался профессор и инстинктивно с головой спрятался под одеяло. Он слышал, что шаровая молния реагирует на любое движение воздуха, поэтому старался не двигаться и затаил дыхание. Просидев под одеялом минут десять, он осторожно выглянул и, не заметив ничего необычного, попытался встать. И тут, к своему ужасу, профессор увидел, что светящийся шар спускается с потолка прямо на него.

Сверкнуло, раздался громкий хлопок. Взрывной волной профессора выбросило из кровати прямо в стеллаж с книгами. От сильного удара, с верхних полок, на голову профессора посыпались книги. Затем всё стихло. С трудом поднявшись, потирая ушибленную голову, он накинул висевший на стуле халат и, нащупав выключатель, попытался включить свет, но ничего не получилось.

"Ну конечно, короткое замыкание", – подумал профессор, и в тот же миг над его кроватью зажегся ночник, причем шнур светильника свободно болтался, не будучи включен в розетку.

Профессор побледнел, лицо его покрылось испариной. Пытаясь найти очки в карманах халата и щурясь, профессор с трудом разглядел силуэт появившегося из ниоткуда незнакомца, который вальяжно расположился прямо на его кровати. Наконец, надев очки, профессор рассмотрел гостя: тот был небольшого роста, с рыжей копной волос и красной козлиной бородкой, одет в укороченные жёлтые брюки и фиолетовый фрак на голое тело. На шее красовалась ярко-алая бабочка.

– А я думал, ты никогда из-под одеяла не вылезешь, – ехидно сказал он.

– Хвост? – удивленно воскликнул профессор.

– А ты что, нимфу с крыльями ожидал увидеть?

– Не приснилось, значит... Хвост, я так рад тебя видеть! – и, пропустив мимо ушей сарказм, профессор подскочил и обнял Хвоста как старого друга.

– Любезности оставь на потом, – пытаюсь освободиться из крепкой хватки профессора, проворчал Хвост. – С нашей последней встречи у меня ни крошки во рту не было! Как у вас тут говорится: сначала накорми, напои, а потом уж и обнимай. И, главное, про соль не забудь!

– А я всегда пару килограмм соли в запасе держу! – воскликнул профессор, устремившись на кухню.

– Вот это правильно, – вдогонку одобрил Хвост.

Войдя в гостиную с полным подносом разной снеди, профессор увидел, что Хвост уже перебрался туда из спальни и устроился за столом, вооружившись ножом и вилкой.

– Представляешь, одно время мне казалось, что вы с Аналитиком просто мне приснились, – всё еще не веря глазам, проговорил профессор.

– И немудрено, я ведь тебя здорово тогда тополиной веткой приложил, – как ни в чём ни бывало заявил Хвост и, нетерпеливо облизнувшись, схватил с подноса несколько кусков нарезанного сервелата и засунул их в рот.

– Так это был ты? Впрочем, я догадывался. А где сейчас Аналитик?

Хвост с полным ртом укоризненно взглянул на профессора.

– Всё, молчу, молчу! Кушай на здоровье! – он присел напротив, с умилением разглядывая Хвоста.

Тот, почти не жуя, проглатывал всё, что профессор поставил на стол, то и дело запуская пальцы в соль и, причмокивая, облизывал их. Когда еда закончилась, он удовлетворенно сказал:

– Ну, теперь спрашивай!

– А ты, Хвост, совсем не изменился! – рассмеялся профессор. – Всё такой же шепутной и весёлый.

– Этого у меня не отнять, – согласился польщённый Хвост.

– Ну, что ж, – профессор замаялся, не зная, с чего начать. – И как вы там, если можно так сказать, поживаете?

– Хорошо бы поживали, не было бы меня здесь.

– Что-то случилось?

– Ещё как случилось, – проворчал Хвост, – помнишь Царя Дара?

– Костю? – неуверенно спросил профессор.

– Его самого.

– Так значит и это мне не приснилось... – пробормотал профессор.

– Что ты заладил: приснилось, не приснилось?

– Прости Хвост, я до сих не могу прийти в себя. Кстати, как он там царствует?

– В том-то и дело, что никак. В твоего дружка бес вселился!

– Ты это образно, я надеюсь?

– Сейчас всё объясню. – Хвост уселся поудобнее, поддернув рукава фрака. – Ты ведь помнишь, зачем Аналитик убедил Константина возглавить Дар?

– Чтобы в нём не проснулся Аквивар – Дух Разрушения, – пожал плечами профессор.

– Так и есть. И сначала всё было хорошо, но потом твой сосед словно обезумел. Он объявил войну всем: и Ангелам, и Демонам. А Дар вдруг начал расширяться, поглощая наши земли.

– А что по этому поводу думает Аналитик?

– Хозяин уверен, что в Константине всё-таки проснулся Разрушитель.

– Но он ведь говорил, что в Даре это невозможно!

– Все так думали, а он возьми, да и проснись.

– Так значит, Аналитик ошибся? – сокрушенно пробормотал профессор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.